

Бай Юань по-прежнему хранила полное безразличие на лице, но, заслышав шум на лестнице, отставила чашку и обернулась.

Мальчик выглядел бледноватым. Увидев, что Бай Юань и Гу Линфэн на месте, а отец, судя по всему, в добром расположении духа, он просиял и прибежал к обеденному столу:

— Доброе утро, папа, мама.

В семье Гу к Гу Муаню относились с исключительным вниманием. Как бы ни был занят Гу Линфэн, если в школе у сына случилось что-то важное, он всегда находил время приехать.

Услышав приветствие, Гу Линфэн отложил планшет и подхватил мальчика на руки:

— Доброе утро, Аньань.

Гу Муань устроился на коленях у отца, но взгляд его то и дело робко возвращался к Бай Юань.

В голове Бай Юань раздался голос системы:

— Это сын оригинальной владелицы тела. Она с ним не церемонилась. Когда главный герой пропадал на работе, она даже специально доводила ребенка до болезни, чтобы заставить Гу Линфэна вернуться. Да и в обычное время она была ласкова с сыном только тогда, когда муж был рядом. Сейчас мальчику как никогда нужна материнская любовь, пусть она и ранила его сердце. На самом деле, стоит тебе проявить немного заботы, как через пару дней он забудет всё плохое. Когда сюжет завершится, неужели ты будешь переживать, что осталась без денег?

Бай Юань погладила себя по мочке уха и задумалась. По сюжету романа её выгоняют из семьи Гу, а Гу Линфэн женится на Су Жаньжань, но что происходит потом, в книге не сказано.

— Ты права, — ответила она. — Корпорация Гу — слишком лакомый кусок, нельзя позволить, чтобы всё досталось чужакам.

Старые хрычи из совета директоров ни за что не допустят, чтобы такая женщина без связей, как она, встала у руля, да и сама она не справится. Значит, наследником должен стать её сын.

Система опешила. Неужели её подопечная настолько покладиста? Она всего лишь предложила быть добрее к сыну, а та уже строит планы на десятилетия вперед.

Тем временем Бай Юань широко улыбнулась Гу Муаню и раскрыла объятия:

— Доброе утро, Аньань. Иди к маме.

На личике ребенка расцвела улыбка, он заерзал:

— Отпусти меня, я хочу к маме!

Гу Линфэн с легкой досадой опустил сына на пол. Мальчик тут же бросился в объятия Бай Юань, зарывшись лицом в её шею.

— Аньань, ты хорошо спал сегодня? — нежно спросила Бай Юань, поглаживая его по голове.

Улыбка ребенка немного померкла, он поджал губы. Он ведь всё видел вчера вечером. Мама, кажется, совершила что-то ужасное. Сначала ударила себя, потом — папу, и они ужасно скандалили. Мама так сильно изменилась, что он всю ночь не мог сомкнуть глаз, боясь, что она сошла с ума.

Он робко поднял голову и увидел, что мама улыбается ему. Он знал, что эта улыбка исчезнет, как только папа уйдет, но всё равно не мог устоять перед этим теплом.

Он кивнул:

— Спал хорошо. Только очень скучал по маме. Мама, можно я сегодня буду спать с тобой?

— Конечно. Если Аньань будет хорошо учиться, сегодня вечером мама с тобой поспит, идет?

Гу Муань знал, что мама всегда красиво обещает, но стоит папе вернуться, как она тут же забывает о своих словах. Но он был уверен: мама игнорирует его только из-за папы, значит, она всё-таки его любит.

— Мама, ты самая лучшая мама в мире!

Бай Юань прижала к себе маленького человечка:

— А наш Аньань — самый лучший ребенок на свете. Давай ешь, а потом мама отвезет тебя в детский сад.

— Правда? — глаза Гу Муаня засияли еще ярче. Увидев, что мама кивнула, он радостно взобрался на стул и принялся за завтрак.

Гу Линфэн отставил чашку и бросил на Бай Юань взгляд, в котором не осталось и следа утренней теплоты. Когда Гу Муань закончил есть, он произнес:

— Аньань, сходи наверх за портфелем сам, хорошо?

Мальчик перевел взгляд с отца на мать, понял, что у них разговор, и кивнул. Встав, он ухватился маленькой ручкой за край одежды Бай Юань:

— Я скоро вернусь, мама. Ты обязательно дождись меня, ты же обещала.

— Не волнуйся, мама всегда держит слово. Сегодня я обязательно отвезу тебя в школу, — она не удержалась и взъерошила его волосы. — Беги.

Как только Гу Муань вышел из столовой, она перевела взгляд на Гу Линфэна и холодно произнесла:

— Говори.

— Бай Юань, я думал, твоего притворства хватит на подольше, но не ожидал, что ты покажешь свое истинное лицо уже через вечер.

Гу Линфэн встал, упершись руками в стол, и в его глазах промелькнула жесткость:

— Не думай, что я не знаю, что ты вытворяла с сыном. Если бы Аньань не был так к тебе привязан, ты бы здесь не сидела. Предупреждаю: не смей больше использовать ребенка как инструмент для своих интриг.

— Гу Линфэн, что это значит?

Бай Юань тоже поднялась, и в её глазах вспыхнул огонь:

— Я ведь уже сказала вчера: мне плевать на твои дела с Су Жаньжань. У меня остался только Аньань. Я хочу просто быть рядом с ним и видеть, как он растёт счастливым. Что, ты теперь ищешь повод отобрать у меня последнюю связь с этим миром?

Она развернулась и направилась к выходу:

— Гу Линфэн, даже загнанный в угол кролик кусается!

Система была в шоке:

— Э... насколько я знаю, мужчины терпеть не могут, когда женщины повторяют одно и то же трижды. Ты так бесконечно упоминаешь Су Жаньжань, не боишься вызвать отвращение?

— А мне плевать, что он там чувствует! — бросила Бай Юань, переодеваясь в гардеробной. — Я просто напоминаю ему о границах. Если он действительно любит Су Жаньжань, то должен держать дистанцию, чтобы не плодить слухи.

Схватив сумку, она спустилась вниз. Гу Муань с рюкзачком стоял у двери. Увидев её, он подбежал и взял её за руку:

— Мама, поехали.

— Хорошо.

Гу Линфэн стоял в гостиной, глядя, как они уходят, не удостоив его ни словом.

— Может, я дам вам водителя?

Никто не ответил. Бай Юань даже не обернулась и повела ребенка в гараж.

В гараже Гу Муань поднял на неё глаза:

— Мама, ты сама нас повезешь?

— Конечно, мой хороший.

Увидев ряды роскошных авто, Бай Юань мгновенно забыла о недавнем раздражении. Несколько минут она с тоской смотрела на Феррари — не лучшая машина для поездки в сад, слишком небезопасно. Пришлось выбрать вариант поскромнее — лимитированный G63.

Гу Муань был счастлив и всю дорогу щебетал без умолку. Он был искренне рад: мама не стала холодной, как обычно, стоило им скрыться из виду отца. Может, она и правда вчера сошла с ума, но ему нравилась такая мама. Пусть будет сумасшедшей.

У детского сада Бай Юань не стала тормозить у ворот, а направила машину прямо к въезду. Охранник, увидев автомобиль без пропуска, не спешил открывать, несмотря на его стоимость. Здесь учились дети из непростых семей, и если каждый будет так нагло заезжать на территорию, что начнется?

Но стоило ему подойти, как заднее стекло опустилось. Пятилетний мальчик с ледяным выражением лица коротко бросил:

— Открывай.

Охранник, конечно, узнал Гу Муаня — здесь все, включая директора, знали этого маленького «предка». Он послушно вытащил пульт и открыл ворота. У охранника были принципы, но разве они существуют не для того, чтобы их нарушать?

Многие родители, привезшие детей, наблюдали эту сцену. Сначала они были возмущены, но, увидев мальчика на заднем сиденье, решили, что так и должно быть.

Бай Юань припарковалась и проводила Гу Муаня до самого класса:

— Мама уезжает, вечером заберу.

— Пока, мама, до вечера.

Пухлый мальчишка в классе скривился, глядя на него:

— Я видел у ворот. Почему твоя мама заехала прямо на территорию? Наши родители так не делают.

Гу Муань даже не посмотрел на него:

— Потому что это моя мама. Она делает то, что хочет. Если твоя мама тоже хочет заехать — пусть попробует.

Выйдя из сада, Бай Юань тихо напевала под нос. Система, заметив, что она едет не домой, возбужденно спросила:

— Куда ты? Собираешься достать главную героиню? Я могу подсказать, где она сейчас.

— Зачем мне она? — Бай Юань искренне удивилась.

— Она же героиня, а ты — злодейка! Если не идешь ей вредить, то зачем тогда?

— Я внезапно разбогатела, надо же где-то потратить деньги.

Система замолчала. А ведь логично.

На красном сигнале светофора Бай Юань достала помаду и начала краситься. Утром она так спешила, что не успела привести себя в порядок. Полюбовавшись на свое отражение, она бросила помаду в бардачок и бросила взгляд на тротуар. Там ехал парень лет двадцати четырех на велосипеде. Белая рубашка развевалась на ветру, открывая узкую талию, а длинные ноги выглядели сильными и гибкими. Утреннее солнце золотило его кудри. Бай Юань облизнулась.

— Не смотри, это человек главной героини.

— М? — Бай Юань прищурилась, заметив тубус для картин за спиной парня. — Это тот самый художник из её свиты?

— Цыц! Он художник, настоящий творец!

— Творец с утра пораньше гоняет на велике по городу?

— Он скоро прославится, станет учеником мастера, его имя будет греметь. И не называй их свитой, это история о всеобщей любви, они — её защитники.

— Оу. А есть разница?

— Конечно!

— В чем же?

Система запнулась:

— Просто есть. Ты ей завидуешь!

— Ну, в этом ты права. Кто бы мог подумать, что героине так повезло с мужчинами. Почему такой хороший пес — не мой?

Система снова зависла:

— Ты еще более... в общем, не будь такой собственницей. Давай просто выполнять задание.

— Не ожидала, что система для злодеек такая наивная. На самом деле большинство людей думают как я, я просто озвучила это.

Бай Юань постучала пальцами по рулю, вспоминая сюжет. Художника звали Цэнь Нянь. Одиночка, в школе его травили, а героиня однажды заступилась за него. С тех пор он был ей предан, а узнав, что у неё есть возлюбленный, просто тихо охранял её. И он был одним из тех, кто в конце уничтожит её персонажа.

Бай Юань усмехнулась, достала салфетку и стерла помаду.

— Только накрасила, зачем стерла?

— Женщина, которая только что узнала об измене мужа, не может выглядеть такой яркой и довольной.

Система окончательно запуталась. Светофор загорелся зеленым, Цэнь Нянь рванул вперед. Бай Юань пристроилась следом.

— Можешь позвонить мне с неизвестного номера? — спросила она систему.

Система оживилась:

— Конечно, никто не сможет отследить номер.

На перекрестке Цэнь Нянь свернул, Бай Юань последовала за ним. Зазвонил телефон. Она ответила через гарнитуру:

— Алло.

— И что дальше? — спросила система.

Бай Юань не ответила, лишь спросила:

— Знаешь, почему оригинальная владелица тела закончила так плохо?

— Потому что была злодейкой.

— Нет, — в голосе Бай Юань прозвучал холод. — Наоборот, потому что была недостаточно злобной.

Под визг системы она резко вывернула руль.

Раздался страшный грохот. Машина вылетела на тротуар и врезалась в велосипед. Тело Цэнь Няня взлетело в воздух и тяжело рухнуло на асфальт. Белая рубашка мгновенно окрасилась кровью, рука неестественно вывернулась, парень потерял сознание.

Толпа закричала.

— Сбили человека! Вызывайте полицию!

— Скорую, скорее скорую!

Система вопила:

— Что ты наделала?! Это же реальный мир, ты совершила преступление!

Бай Юань тихо рассмеялась:

— Преступление? Я — жена Гу Линфэна, госпожа Гу, мать будущего главы корпорации. Просто отвлеклась на звонок, машина потеряла управление. Если юридический отдел корпорации Гу не сможет решить такую мелочь, зачем они вообще нужны? К тому же, он пока никто, никто не будет особо разбираться. Он не умер, а лечение и компенсацию мы оплатим.

— Но нельзя же просто так давить людей!

— Почему нет? Позволять врагам расти — значит рыть себе могилу. Я просто вырвала проблему с корнем. Маленькая система, ты накажешь меня за это?

— Нет, — пробормотала система, пребывая в прострации. — Я создана лишь для помощи в прохождении сюжета.

— Оу, — улыбка Бай Юань стала еще шире.

Она положила трубку и набрала помощника Гу Линфэна. Как только ответили, её голос дрогнул, в нем появились слезы:

— Секретарь Лян, случилась беда... я сбила человека.

Лян, находившийся на совещании с Гу Линфэном, тут же выскочил в коридор:

— С вами и молодым господином всё в порядке?

— Всё хорошо, Муань в саду, я была одна.

— Госпожа, успокойтесь. Где вы? Я всё улажу.

...

Когда приехала скорая, подросла и машина от секретаря Ляна. Бай Юань отвезли прямо в офис к мужу.

Через полчаса Гу Линфэн, закончив дела, вошел в кабинет. Он увидел женщину, которая еще утром дерзко бросала ему вызов, а теперь сжалась в комок в углу дивана.

Он расстегнул пиджак и сел рядом:

— Не бойся. Сейчас приедет полиция, просто расскажи всё как было. Но у меня вопрос.

Женщина подняла голову, её пустой взгляд сфокусировался на нем. Не успел он договорить, как она бросилась ему на шею. Гу Линфэн инстинктивно обнял её. Несмотря на шесть лет брака, они редко были так близки. Дрожь её тела и холодная кожа заставили его крепче прижать её к себе:

— Видеорегистратор показал, что перед аварией ты говорила по телефону. Я проверил, но информации о входящем нет. Кто тебе звонил и что сказал?

Бай Юань закусила губу, не отвечая, лишь сильнее прижалась к его шее, как испуганный котенок. Чувствуя, как напряжено её тело под его ладонью, он смягчил тон:

— Полиция будет спрашивать. Если ты не скажешь правду мне, я боюсь, это может тебе навредить.

Она подняла голову. Их лица были совсем близко. Гу Линфэн видел её безупречную кожу и влажные от слез, умоляющие глаза.

Бай Юань отвела взгляд в сторону секретаря Ляна:

— Позавчера вечером кто-то добавился ко мне в WeChat, прислал фотографию, тут же удалил её и заблокировал меня. Секретарь Лян, сможете найти, кто это был? Мне кажется, это всё дело рук одного человека.

Лян посмотрел на босса, и, получив кивок, ответил:

— Конечно, госпожа. Даже если сообщение удалено, мы сможем восстановить данные.

Бай Юань кивнула и протянула ему телефон. Секретарь ушел. Гу Линфэн укутал её в свой пиджак:

— Ты замерзла или испугалась?

Бай Юань слегка приподняла голову, коснувшись носом его подбородка, и её тонкие пальцы обвились вокруг его шеи. Голос её был едва слышным, с легкой дрожью:

— Ты правда собираешься уйти от меня?

<http://bllate.org/book/22223/2319005>